

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-В02-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Кнышева В.П.

судей

Кебы Ю.Г.

Нечаева В.И.

рассмотрела в судебном заседании от 12 июля 2002 г. протест Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на решение Бежицкого районного суда г.Брянска от 30.01.2001 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22.03.2001 г., постановление президиума Брянского областного суда от 25 июля 2001 г. и последующие судебные определения по делу по иску Фирсенковой В.К. к Авдеевой М.И. об устранении препятствий в пользовании земельным участком, сносе самовольных строений и встречному иску Авдеевой М.И. к Фирсенковой В.К. об устранении препятствий в пользовании домом и земельным участком.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кнышева В.П., объяснения Авдеевой М.И. по доводам протеста, заключение прокурора Гермашевой М.М., полагавшей протест удовлетворить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Фирсенкова В.К. обратилась в суд с иском к Авдеевой О.И. об определении порядка пользования земельным участком при доме № 12 по пер.Куйбышева в г.Брянске и устранении препятствий в пользовании им, в том числе об обязанности ответчицы снести самовольно возведенное строение на участке.

Авдеева О.И. предъявила иск к Фирсенковой В.К. об устранении препятствий в пользовании домом и земельным участком.

31 октября 1999 г. Авдеева О.И. умерла и процессуальным правопреемником по делу стала ее дочь – Авдеева М.И., в редакции которой окончательным требованием к Фирсенковой В.К. стало – признание права собственности на строение, о сносе которого возник спор, определение порядка пользования земельным участком и закрепление за ней 341 кв.м на нем, obligation органа исполнительной власти выдать разрешение на восстановление пришедшего в негодное состояние флигеля на участке.

Решением Бежицкого районного суда от 17 марта 2000 г. иск Фирсенковой В.К. в части устранения препятствий в пользовании земельным участком был удовлетворен, а в требовании о сносе строения отказано. В решении указано об отказе Авдеевой М.И. в требовании о признании права собственности на вышеуказанное строение.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 20 апреля 2000 г. решение районного суда в части отказа в иске Фирсенковой В.К. о сносе возведенного Авдеевой О.И. строения отменено с направлением дела в этой части на новое рассмотрение, а в остальной части оставлено без изменения.

При новом рассмотрении дела решением этого же суда от 30 января 2001 г., оставленным 22 марта 2001 г. без изменения кассационной инстанцией, требование Фирсенковой В.К. о сносе возведенного Авдеевой О.И. строения удовлетворено. Авдеева М.И. обязана снести возведенный матерью дом, полуразрушенный старый флигель и другие хозяйственные постройки по

задней меже участка, а в ее требованиях об определении порядка пользования участком и разрешении восстановления флигеля отказано.

Постановлением Президиума Брянского областного суда от 25 июля 2001 г. оставлен без удовлетворения протест Прокурора Брянской области, в котором ставился вопрос об отмене судебных постановлений от 30 января 2001 г. и от 22 марта 2001 г. по мотиву допущенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением суда первой инстанции (12 ноября 2001 г.), оставленным без изменения кассационной инстанцией (13 декабря 2001 г.), порядок исполнения решения изменен. Снос строений возложен на Фирсенкову В.К. с последующей компенсацией ей расходов за счет Авдеевой М.И.

В протесте Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, внесенном в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит протест обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов настоящего дела видно, что решением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 21 ноября 1952 г. Авдеева М.И. и ее брат Авдеев Н.И., являвшиеся тогда несовершеннолетними, были введены в права наследования на 21,93 кв.м дома по указанному выше адресу, ранее принадлежавшего родителям их умершего отца. В натуре в их пользование передан расположенный на участке рядом с основным строением флигель.

В силу этого же решения суда и последующих сделок с домом его собственниками на время начала разбирательства настоящего дела по данным БТИ стали значиться: Фирсенкова В.К. – 36/100 частей дома и Чекапина Т.В. – 64/100, а в отношении Авдеевой М.И. и Авдеева Н.И. в БТИ значится, что ими на этом же участке самовольно возведен маломерный жилой дом, которым фактически пользуется Авдеева О.И., но ее заявление о регистрации строения оставлено без удовлетворения из-за малой площади земельного участка, разрешение на проживание в возведенном строении со стороны органов власти имеется (л.д.л.д.7, 8, 56, 210).

Этим же решением предусматривалось, что общий сарай и фруктовые деревья делятся поровну между всеми наследниками в равных долях и сарай остается в общем пользовании.

При вынесении решения от 17 марта 2000 г. в части отказа Фирсенковой В.К. в требовании о сносе возведенного Авдеевой О.И. строения суд исходил из того, что при этом будут нарушены права Авдеевой М.И., установленные решением суда от 1952 г., согласно которому она имеет право собственности на долю дома. Авдеева М.И. не может быть признана собственником возведенного матерью строения, поскольку последнее является самовольным и в отводе земельного участка под него отказано (ст.222 ГК РФ).

При вынесении же решения от 30 января 2001 г. суд признал возможным удовлетворить требование Фирсенковой В.К. по мотиву того, что возведенные Авдеевой М.И. и ее матерью строение и забор на участке являются самовольными, препятствуют Фирсенковой В.К. пользоваться закрепленным за домом земельным участком и находящаяся в ее пользовании его часть не соответствует ее доле в праве собственности на дом. Решением суда от 1952 г. за Авдеевой О.И., как законным представителем детей, признавалось лишь право на флигель, земля под ним не могла ей отводиться, так как была закреплена за основным домом.

Как первое из указанных выше решений по настоящему спору (17 марта 2000 г.) в оставленной кассационной инстанцией в силе части, так и последующее решение (30 января 2001 г.) не могут быть признаны правильными, так как вынесены с нарушением требований действующего законодательства, а указанное в последнем решении о праве Авдеевой М.И. (Авдеевой О.И.) на флигель без земельного участка, не соответствует содержанию решения суда от 1952 г.

В частности, судом нарушены положения ст.ст.218, 238 ГК РФ и ст.55 ГПК РСФСР, что выражается в следующем. Как отмечено выше, решением суда от 1952 г. за Авдеевой М.И. (и ее братом Авдеевым Н.И., отказавшимся в ходе рассмотрения настоящего дела от претензий на дом) было признано право на долю дома и наравне с другими наследниками право пользования имеющимися на земельном участке плодовыми насаждениями и сараем, то есть и право на земельный участок. На протяжении всей жизни Авдеева О.И. и Авдеева М.И. пользовались и земельным участком и флигелем и данное обстоятельство спорным не являлось, а следовательно решениями судов Авдеева М.И. без законных оснований лишена права собственности на имущество.

То обстоятельство, что наследственная доля Авдеевых М.И. и Н.И. выделена в виде флигеля, а не части основного дома, не давало суду оснований считать Авдееву М.И. не имеющей право быть зарегистрированной в качестве одного из собственников дома и права официального пользования земельным участком при доме, в том числе и занятым под флигелем. Из мотивировочной части решения суда от 1952 г. следует, что подлежащей разделу наследственной массой (домовладением) являлись «дом и флигель общей площадью 87,8 кв.м». Кроме того, суды исходили из данных, представленных из органов исполнительной власти, в частности из БТИ, в которых ни Авдеева М.И., ни Авдеев Н.И., несмотря на решение суда, собственниками дома не значатся, но правомерность подобной регистрации (отсутствие регистрации) судами не исследовалась, хотя обстоятельства дела этого требовали (л.д.л.д.43, 53, 56, 209). Из решения же Бежицкого райисполкома от 11 июня 1959 г. следует, что семье Авдеевой О.И. в связи с пришедшим в негодность флигелем, подлежащим разборке, разрешается проживать в новой временке, где она и прописана, от нее принимались соответствующие налоги и платежи, то есть, фактически закреплено право пользования строением, о сносе которого возник спор (л.д.л.д.18, 55, 56, 156).

Решение суда от 1952 г. имело преюдициальное значение для настоящего дела в части определения объема прав Авдеевой М.И. и на дом и земельный участок, но суд не выполнил данного требования закона.

В связи с указанными нарушениями нельзя согласиться и с последующими суждениями судов о применении в отношении Авдеевой М.И. положений ст.222 ГК РФ о самовольном строительстве.

Не могут быть признаны правильными состоявшиеся по делу судебные решения и в силу того, что несмотря на требования каждой из сторон об определении порядка пользования земельным участком, суждения по ним сделано не было, что не соответствует требованиям ст.197 ГПК РСФСР. Разделительных линий не установлено, а следовательно, вывод суда об устранении препятствий Фирсенковой В.К. в пользовании участком в силу его неопределенности исключает исполнение решения.

Судебными решениями создана ситуация, при которой Авдеева М.И. признается лицом, пользующимся и несущим ответственность за нарушения порядка пользования общим земельным участком, но в тоже время, не имеющей права на него для возведения себе жилья.

В силу изложенного выше, нельзя признать правильными и постановления вышестоящих судебных инстанций.

Поскольку при разбирательстве дела судом неправильно применены нормы материального права и допущены существенные нарушения норм процессуального права состоявшиеся по делу судебные постановления в силу ст.330 ГПК РСФСР подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

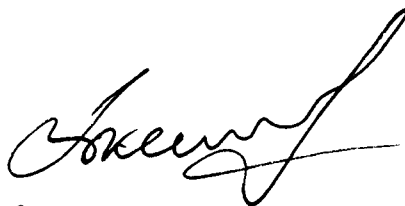
При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, правильно определить юридически значимые обстоятельства и в зависимости от установленных обстоятельств в соответствии с требованиями закона разрешить возникший спор.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.329 и 330 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

отменить все состоявшиеся по делу судебные постановления и дело направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Председательствующий

Судьи

